

Е Юй шел сзади с пустыми руками. Зайдя в общежитие, он увидел, что остальные четверо уже в сборе: лежали на кроватях, уткнувшись в телефоны.

— Братан Фань? О боже мой, ты наконец-то пришел! Где ты пропадал на зимних каникулах? Звали тебя, а ты не выходил.

Один из парней первым окликнул его, остальные тут же подхватили. Чжоу Фань в шутку чертыхнулся в ответ.

Е Юй тем временем застелил постель, словно не слыша их разговора.

— Братан Фань, пойдём сегодня на тусовку на всю ночь?

— Пошел ты, идите сами.

— Сегодня акция, дарят золотое оружие 4S, точно не пойдешь?

— Не пойду.

Чжоу Фань даже не дрогнул. Через какое-то время ребята договорились пойти поесть и развлекаться.

В наступившей тишине общежития Е Юй, закончив с постелью, сел за письменный стол и продолжил вычисления. От вида этих густых черновиков у Чжоу Фана разболелась голова, и он сел в сторону, играя в телефон.

— Почему не пошел с ними? — внезапно спросил Е Юй.

— Неинтересно.

«С тобой гораздо интереснее».

Конечно, последнюю фразу Чжоу Фань так и не осмелился произнести вслух.

Е Юй не ответил, ручка в его руке не останавливалась, словно только что прозвучавший вопрос принадлежал не ему.

Учебная нагрузка во втором полугодии становилась всё тяжелее: если не писать домашнее задание заранее, на вечерних занятиях его просто не успеть закончить. К счастью, силы Е Юя восстановились, и если раньше он просто падал от усталости, то теперь мог продержаться, хоть по вечерам и засыпал камнем, и его невозможно было разбудить.

Домашние задания Е Юя стали главной опорой для выживания Чжоу Фана. Камилла не ошибалась: Е Юй действительно становился всё умнее. На уроках он мог пребывать в полудреме, но стоило ему просмотреть учебник после занятий, как он быстро справлялся с домашкой, быстрее тех, кто слушал внимательно. Что касается той стопки черновиков, Чжоу Фань до сих пор не понимал, что именно вычисляет Е Юй.

Скучные, однообразные дни пролетели быстро. На второй неделе классный руководитель вынес на обсуждение фильм «DV: Хроники юности», предложив классу придумать, как его снять.

Ответственные за культуру и пропаганду упорно написали сценарий. Поскольку писали его две девушки, темой, естественно, стала любовь. Проблема заключалась в том, что главным героем

назначили Чжоу Фаня, а героем второго плана — Е Юя.

Классный руководитель, прочитав сценарий, решил, что он отличен. Невинная и горькая первая любовь — какая хорошая тема, к тому же она подчеркивает важность учебы. Он хлопнул ладонью по столу и утвердил проект.

Учитывая, что ему предстоит сниматься, Е Юй сообщил классному руководителю, что может предоставить съемочное оборудование. Учитель ожидал увидеть что-то вроде зеркальной фотокамеры, но на следующий день, перед запланированной репетицией на классном часу, в класс прибыла целая команда профессиональных операторов, а в классе даже проложили рельсы для съемочной тележки. Это привлекло множество учеников из других классов.

Почти полноценная команда: визажисты, осветители, операторы, реквизиторы — все окружили Е Юя. Один из мужчин, почитав сценарий, сразу же захотел его изменить. Е Юй кивнул в знак согласия. Ответственные за культуру и пропаганду хотели возразить, но сдержались.

С профессиональной командой съемка микромашин проходила очень гладко. Е Юю это нравилось, а вот Чжоу Фань — нет. Ведь по сценарию они с Е Юем были соперниками, и враждебный тон, соответствующее отношение раздражали его.

Как он мог враждовать с Е Юем? Смехотворно.

Поэтому отсутствие энтузиазма у Чжоу Фаня стало единственным изъяном в фильме. В то же время девушка, исполнявшая главную женскую роль, хоть и не обладала выдающейся внешностью, сыграла очень убедительно.

Пока в их классе микромашин снималась востро, у Цзинь Юаня дела шли не так гладко.

В их классе сами собрали съемочную команду, но, к сожалению, слаженности в ней не было: у каждого в той или иной мере проявлялись «принцесский» или «принцевый» синдром, конфликты вспыхивали постоянно.

Цзинь Юань не вмешивался в эти разборки. Он уходил сразу после уроков, на вечерние занятия вообще не ходил — Цзинь Цзюэчэ лично договорился с учителями.

Дома Цзинь Цзюэчэ снова начинал его донимать, так что домашние задания не всегда удавалось закончить. К счастью, как ученик художественного направления, он был на особом положении: учителя не особенно придирались, если он не сдавал работу. На следующий день он спал до семи утра и шел только на первый урок. Да, утренние занятия он тоже пропускал — по просьбе Цзинь Цзюэчэ. Иногда, если Цзинь Цзюэчэ слишком усердствовал ночью, Цзинь Юань пропускал и весь следующий день.

Цзинь Юань не чувствовал угрызений совести. Его работы уже принесли ему известность в Девятом районе, так что на вступительных экзаменах за него будут драться. Поэтому он во всем уступал, что часто создавало у Цзинь Цзюэчэ иллюзию, будто он воспитывает котенка.

У этой иллюзии были основания: возможно, потому что Цзинь Юань был очень ленив. Он прижимался к Цзинь Цзюэчэ и не хотел двигаться, даже подниматься на этаж их нужно было на руках. Впрочем, Цзинь Цзюэчэ был этому только рад.

Он хотел бы, чтобы Цзинь Юань ни на минуту не отходил от него и послушно оставался рядом.

К сожалению, одноклассники-«принцы» и «принцессы» были настоящими занудами. Раньше

они шептались за его спиной, а теперь открыто его игнорировали. Вчера кто-то что-то сказал, и сегодня они пришли к Цзинь Юаню.

Рост у Цзинь Юаня был средним, но из-за частых прогулов учитель позволил ему сидеть на последней парте без соседа. Обычно на переменах он рисовал карандашом и, если набросок казался удачным, не выбрасывал его, а забирал домой, чтобы превратить в законченную работу. То, что одноклассники сами завели с ним разговор, было редкостью.

Выслушав долгие и путанные объяснения девушки, Цзинь Юань понял, что они хотят, чтобы он сыграл роль. Он взял сценарий, пробежался глазами и сразу потерял интерес.

Сюжет был натянутым, ролей было слишком много, и все они были сплошными Мэри Сью или Джек Сью. Цзинь Юань не хотел играть в дочки-матери.

— Извини, у меня нет времени, — сказал Цзинь Юань, возвращая сценарий.

Девушка повысила голос:

— Цзинь Юань, ты раньше никогда не участвовал в классных мероприятиях. И сейчас собираешься увильнуть?

— У меня нет времени, — равнодушно ответил Цзинь Юань, ловко водя карандашом по бумаге.

— На рисование время есть, а на участие — нет? Ты кого дурака делаешь? Я тебе говорю, сегодня на вечерних занятиях ты останешься! — с этими словами девушка резко развернулась и ушла.

Цзинь Юань, как обычно, ушел сразу после уроков. На следующий день девушка пришла к нему с претензиями. Он лишь легонько усмехнулся:

— А я разве соглашался?

Столкнувшись с таким упрямцем, девушка пошла звать подмогу, позвала подруг, чтобы вместе давить на него. Цзинь Юань будто не слышал их, продолжая рисовать.

Наконец, одна из девушек не выдержала и попыталась выхватить из его рук карандаш. Но едва она протянула руку, как была остановлена — Цзинь Юань поднял руку, преградив ей путь. В его янтарных глазах читалось презрение и холод.

— Надоели, — сказал он.

Девушка топнула ногой и ушла. Остальные почувствовали себя неловко и разошлись.

В тот вечер Цзинь Юань, выйдя из школы с рюкзаком за плечами, недолго прошел, как его остановил парень. С крашеными волосами и дешевым видом, от него исходила какая-то отталкивающая аура. Называть его хулиганом было бы комплиментом по сравнению с Чжоу Фанем.

— Ты Цзинь Юань?

— Что нужно?

— Ты оскорбил мою девушку, а еще спрашиваешь, что нужно? — Парень повысил голос и замахнулся, чтобы схватить Цзинь Юаня за воротник.

Он, вероятно, даже не успел понять, что произошло, как уже оказался на земле, хватая ртом воздух от боли в животе — его пнули.

— Еще хочешь? — Цзинь Юань слегка улыбнулся. — Но, кажется, твои дружки не очень хотят подходить.

Даже непрофессионалу было видно, что боковой удар Цзинь Юаня был выполнен чисто и профессионально, сила была под контролем, в отличие от неуклюжих движений парня.

— Ты у меня попомнишь! — Парень вскочил, бросая угрозы, и отступил вместе со своей слабой командой.

Цзинь Юань облизнул губы, ощущая приятное послевкусие. Давно не было нормальной драки. Надо бы позвать Чжоу Фаня потренироваться, но с Цзинь Цзюэчэ это будет проблематично...

Цзинь Юань строил планы, но Чжоу Фань был полностью поглощен Е Юем. Даже его друзья не могли оторвать его от Е Юя.

Они вместе ходили в класс и уходили, вместе шли в столовую и садились за один стол. Когда эти двое стали так близки? Весь класс немного удивился.

Однако с их помощью классный фильм был снят, и на классном часе все его посмотрели.

Простая история любви двух парней и одной девушки, но из-за роли Е Юя сюжет приобрел другой оттенок. Е Юй, играя второго мужчину, был мягким, как ветер, помогая героине выйти из замешательства. И хотя он относился к ней как нельзя лучше, в итоге решил уйти.

В финальной сцене в аэропорту Е Юй, держа чемодан, слегка улыбнулся в ответ на мольбы героини остаться:

— Я люблю тебя, но я не знаю, что такое любовь. Раз я не знаю, то не могу сказать тебе эти слова. Извини, я думаю, что никогда тебя не любил.

Чжоу Фань подбежал издалека, постепенно замедляя шаг, и, дослушав эти слова, подошел к героине, отвел ее в сторону и сказал Е Юю:

— Счастливого пути. Думаю, кто-нибудь да научит тебя, что такое любовь.

— Надеюсь.

В этой сцене Чжоу Фань должен был вести героиню, глядя, как уходит Е Юй, но он не хотел этого делать, из-за чего кадр выглядел странно. Взгляды обоих в кадре были сложными, нельзя было сказать, кому из них труднее было отпускать Е Юя.

Конец фильма. Класс какое-то время молчал, а потом начал хлопать.

<http://bllate.org/book/16848/1550233>